

Պալանտիր

ժըրնալ տոլկինովսկոջ ոմաշեստեա

սանկտ-պետերծըրա Վ յնոարի 2003

— :i րՇարո : —

: i րոա րՇգյաոժ ԼՅՐՇԻ Լարճրճ :

Специальный выпуск.

Тезисы докладов к Третьему Толкиновскому Семинару,
посвященному 111-летию Дж.Р.Р.Толкина.

ОРГКОМИТЕТ, Регламент работы Семинара	3
Моргул. Толкиновское Общество СПб	5
Н.Семенова. Тезисы доклада “К вопросу о генезисе русских переводов «Властелина Колец» Дж.Толкина (“Повесть о Кольце” З.Бобыр и “Властелин Колец” Н.Григорьевой, В.Грушецкого)”	7
Свиридов В.В. (Нолмэндиль) Тезисы доклада “Текстология и некоторые нюансы перевода “Похода на Эребор””	9
Аратанве Эондил. Отечественная книжная толкиниана	12
Елена Тихомирова (Лотизель), при участии Андрея Кассирова (Маэлора). Тезисы доклада “Квест в “Зоне диалога” альтернативной мифологии Толкина с традиционными мифологиями”	13
С. Таскаева (Анариэль). Тезисы доклада «Особенности сюжетно-мотивной структуры легенды о Бэрэне и Лутиэн»	15
Хазанов Игорь. Иллюстрации к презентации «Электронные издания ТТТ»	16
Н. Семенова. Презентация “Справочник «Имена собственные в русских переводах эпопеи Дж. Толкина The Lord of the Rings»”	18
С. Таскаева (Анариэль). Презентация издания ТТТ “Дж.Р.Р.Толкин. Роверандом. Мистер Блисс. Письма Рождественского Деда.”	21
К.Кинн. Тезисы доклада «К вопросу об эльфийском феодализме»	22
Ольга Белоконь (Азрафэль)(доклад подготовлен при участии Светланы Таскаевой (Анариэль). Тезисы к докладу «Валар нам дали над низшими властью...».	25
Виноходов Д. О. Тезисы к докладу “Истина, которую не смеет отрицать даже лжец: категория смерти в метафизике Дж.Р.Р.Толкина”	27
Павел Иосад (Эдриксон). Тезисы к докладу “Некоторые наблюдения в области социальной лексики эльфийских языков”	29
Скобелева В.С. (Тэливен). Тезисы к докладу “Музыкальное воплощение Ривенделла и Лотлориэна”	31
Бушуева Светлана (Эльвен). Эльфийский костюм: его описание в произведениях Толкина и трансформация при подготовке к ролевым играм.	33
Алексей Семёнов (Эрандил). Тезисы к докладу “Толкин и литература как способ жизни”	35
ОБЩИЙ СПИСОК УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА	38

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 36 январь 2003

журнал

толкиновского общества
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Этот номер для вас делали:

Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Торин Эйкинскьялди

Наш адрес: 191186 СПб, Миллионная 15-13

E-mail: zoltan@tolkien.ru eondil@mail.ru 2:5030/1171.35@FidoNet

Наши сайты: tolkien.spb.ru

tolkien.by.ru esgaroth.narod.ru

Copyright (c) 2003, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэниела Стивена Смита.

ТРЕТИЙ ТОЛКИНОВСКИЙ СЕМИНАР

посвященный 111-летию Толкина

ОРГКОМИТЕТ

Моргул	Золтан Бардинг
Аратанве Эондил	Дмитрий Виноходов
Аннагар	Маэлор Д. Лас
Бера	Мериадок Брендискок
Тинмегиль Палландо	Раиса Адрианова
Ольга Маревичева	

РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ СЕМИНАРА

25 января 2003 г.

11-00 Регистрация участников Семинара.

11-40 Выступление юных актеров из театра «Заозерье».

12-10 Конкурс переводов.

12-45 Начало работы Семинара. Вступительное слово.

13-00 Коллегаева Елена «ТО СПб».

13-10 Семенова Нагалья «К вопросу о генезисе русских переводов «Властелина Колец» Дж. Толкина».

13-30 Свиридов Владимир «Текстология и некоторые нюансы перевода «Похода на Эребор»».

13-50 Кратенков Андрей «Отечественная книжная толкиниана».

14-10 Дискуссия.

15-00 Перерыв. Фуршет.

15-45 Тихомирова Елена «Квест в «Зоне диалога» альтернативной мифологии Толкина с традиционными мифологиями».

16-05 Таскаева Светлана «Особенности сюжетно-мотивной структуры легенды о Бэрэне и Лутиэн»

16-40 Хазанов Игорь «Электронные издания ТТТ: презентация».

17-00 Кинн Екатерина «Сайт А-н-К: презентация».

17-15 Дискуссия.

18-00 Окончание первого дня работы Семинара.

26 января 2003 г.

- 11-00 Демонстрация документального фильма «Портрет Дж. Р. Р. Толкина».
- 12-10 Семенова Наталья «Справочник «Имена собственные в русских переводах эпопеи Дж. Толкина The Lord of the Rings»: презентация...».
- 12-25 Таскаева Светлана «Издания ТТТ: презентация».
- 12-40 Кинн Екатерина «Эльфийский феодализм».
- 13-00 Белоконь Ольга «Валар нам дали над низшими власть...».
- 13-30 Виноходов Дмитрий «Истина, которую не смеет отрицать даже лжец: Категория смерти в метафизике Дж. Р. Р. Толкина».
- 13-45 Иосад Павел «Некоторые наблюдения в области социальной лексики эльфийских языков».
- 14-00 Дискуссия.
- 15-00 Перерыв. Фуршет.
- 15-45 Скобелева Вера «Музыкальное воплощение Ривенделла и Лотлориена».
- 16-05 Бушуева Светлана «Эльфийский костюм: его описание в произведениях Толкина и трансформация при подготовке к ролевым играм.».
- 16-25 Семенов Алексей «Толкин и литература как способ жизни».
- 16-45 Дискуссия.
- 17-45 Заключительное слово.
- 18-00 Закрытие Семинара.
- 19-45 Коллективный просмотр художественного фильма «Две башни» в к/т «Колизей»
- 23-00 Окончание просмотра фильма.

“Толкиновское Общество Санкт-Петербурга”

Дорогие дамы и господа!

Толкиновское Общество Санкт-Петербурга один из организаторов сегодняшнего мероприятия. Позволю себе рассказать немного об нашей истории и делах. В этом году нам исполняется девять лет. Трудно сказать, какой именно момент следует считать датой образования Общества. Для одних оно началось с передач “Хоббит-клуб” на Петербургском Городском Радио. Многие из тогда еще просто равнодушных к творчеству Толкина старались не пропускать эту передачу, записывали ее на пленку. Возможно до сих пор где-то существуют неизвестные толкинисты - одиночки, у которых хранятся записи всех передач. Несмотря на то, что передача была адресована детям, в ней впервые состоялся серьезный разговор о мире волшебных сказок. В некоторых передачах принимали участие Мария Каменкович и Валерий Каррик.

В то же время в Петербурге зародился новый стиль общения - с помощью коротких объявлений в рекламной газете “Сорока”. Переписывались таким образом и толкинисты, у которых вскоре появилась и своя рубрика под названием «Другая Реальность». В ней впервые были опубликованы некоторые неизвестные переводы, библиография и прочие интересные материалы. Именно под эгидой «Другой реальности» 30 апреля 1995 года был проведен первый Большой Толкиновский Семинар, на него собралось около 300 человек, с докладом могли выступить все желающие, поэтому он продолжался 8 часов. Осенью этого же года на общем собрании был принят устав Толкиновского Общества, созданы секции: секция по изданию “Резвого пони”, связям с общественностью, компьютерному обеспечению, секция по работе над библиографией, совет хранителей традиций общества, ролевая секция, литературная секция, и секция научная. На том же собрании увидел свет первый номер “Резвого Пони” - информационного издания общества. Началась подготовка ко Второму Большому Толкиновскому Семинару, который и был проведен 2 декабря во Дворце Молодежи на Малой Конюшенной. Доклады сопровождалась выставкой рисунков, а “Резвый пони” был представлен широкой публике и приобрел своих первых подписчиков. С этого времени, когда выходил новый номер издания, подписчиков обзванивали по телефону и они приезжали за ним на станцию метро Пушкинская, где под сенью статуи самому великому поэту и раздавались журналы. В “Резвом пони” печатались весьма разношерстные материалы: доклады и исследования толкинистов и разнообразное фэнтэзи - творчество, которое занимало все больше и больше места. Тематика журнала отошла от толкиновской направленности и от его дальнейшего

издания пришлось отказаться.

Летний сезон 1996 года оказался очень насыщенным ролевыми событиями. Игровая секция Толкиновского Общества активно в них участвовала и сама провела целый ряд мероприятий различного масштаба. Из наиболее крупных стоит отметить весенний турнир в Стрельне и региональную ролевою игру “Арнор 1409” Мастерский коллектив пытался исследовать все возможности игрового моделирования и на практике приблизить игру к идеалу в своем понимании. Этим же летом в Каннельярви силами Общества был проведен Толкиновский фестиваль «Ганнелин». В программе фестиваля были доклады, песни, танцы, стихи и просто интересное общение.

В то же время стало понятно, что Обществу нужно новое печатное издание. Было решено посвятить журнал исключительно толкинистике и называться он стал “Палантир”. Поиски возможностей его издания заняли немало времени, так что долгожданный первый номер вышел только в апреле 1997 года. К настоящему моменту вышло уже 36 номеров.

1997 год ознаменовался также Вторым фестивалем “Ганнелин” в Каннельярви, а у Общества появился свой сайт в интернете. Посетители сайта могут найти там много интересной и нужной информации - материалы посвященные как самому Толкину, так и исследованиям его творчества.

Благодаря нашему сайту толкинисты, не имеющие возможности получать “Палантир” в виде бумажного издания, не только читают его статьи, но и видят журнал во всем натуральном оформлении. Надеемся, что и сайт и журнал “Палантир” служат важному делу объединения исследователей и любителей творчества Толкина, распространению интересной и достоверной информации.

Толкиновское Общество Санкт-Петербурга принимает участие во всех интересных толкиновских и околотолкиновских проектах: например в издании дисков серии Su.Tolkien Collection и в неформальном творческом объединении Tolkien Text Translation.

Моргул.

Н. Семенова

**Тезисы доклада “К вопросу о генезисе русских переводов «Властелина Колец» Дж.Толкина
 (“Повесть о Кольце” З.Бобырь и “Властелин Колец” Н.Григорьевой,
 В.Грушецкого)”**

Близкое сходство двух изданных переводов - “Повести о Кольце” З. Бобырь и “Властелина Колец” Н.Григорьевой, В.Грушецкого если и не бросается в глаза сразу, то во всяком случае, хорошо заметно при внимательном чтении. В некоторых местах совпадает не только перевод, но также и пересказ английского текста. Вот один из примеров такого сходства:

*«Они снова заглянули вниз. В дальнем конце озера, у самого края скал, из воды появилась черная голова. Мелькнуло что-то серебристое, побежали мелкие волны. Голова заскользила в сторону, и маленькая, похожая на лягушку фигурка с поразительной ловкостью выкарабкалась из воды на берег. Она присела на корточки и принялась пожирать трепещущую серебристую добычу» (Б 238, ГГ 650).**

Приведенный фрагмент слово в слово совпадает в обоих переводах. Это можно было бы счесть случайностью, если бы не значительное число подобных мест, идентично или очень схоже переведенных разными переводчиками. Помимо случаев идентичного перевода обращают на себя внимание и случаи идентичного или схожего пересказа.

Однако, сходство, пример которого мы привели, распространяется не на весь текст эпопеи. Оно отмечается только во второй и третьей частях трилогии. Чем можно объяснить такое сходство? Нам кажется, что оно имеет корни в истории возникновения переводов З.А.Бобырь и Н.Григорьевой, В.Грушецкого. Изданию обоих переводов (1990 и 1991 гг.) предшествовало их достаточно широкое распространение в виде самиздатовских рукописей.

В качестве рабочей гипотезы мы приняли допущение, что изданный вариант перевода З.А.Бобырь “Повесть о Кольце” идентичен (или весьма близок) ее рукописи, распространявшейся в самиздате. А изданный вариант перевода Н.Григорьевой, В.Грушецкого “Властелин Колец” идентичен (или весьма близок) варианту их самиздатовской рукописи. Мы посчитали возможным провести сравнительный анализ текстов на основе выдвинутых предположений, так как изданные официально переводы обнаруживают близкое родство.

Найденные элементы сходства мы объединили в несколько групп: схожий перевод;

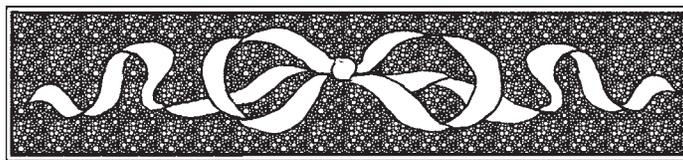

схожий пересказ, с пропусками в одинаковых местах текста; схожие вольности перевода; схожие ошибки перевода; в одном случае совпадает произвольное перемещение отрывка текста. Некоторые особенности перевода Бобырь, как нам кажется, были устранены Н.Григорьевой и В.Грушецким при работе над рукописью, но сделано это было недостаточно тщательно. В некоторых местах обнаруживаются «рудименты» вольного пересказа Бобырь: превращение Сэма в друга Фродо из его слуги, а Арагорна - в «демократичного» вождя (вместо Короля).

И все же, об идентичности текстов двух переводов говорить никак нельзя. Помимо сходства, переводы имеют и существенные различия. Так, в переводе Н.Григорьевой, В.Грушецкого восстановлена по английскому тексту большая часть купюр перевода З.Бобырь. Во многих местах пересказ также заменен переводом. Восстановлены все стихотворения, и исправлена значительная часть ошибок. Текст отредактирован, что сделало его более грамотным, хотя переводчики допустили много вольных добавлений, и нередко копировали добавления З.Бобырь. Кроме того, Н.Григорьева, В.Грушецкий самостоятельно перевели первую часть трилогии, а также Приложения.

Нам представляется, что из всех рассматриваемых нами примеров, каждый в отдельности не может самостоятельно свидетельствовать в пользу предположения о создании одного текста на основе другого. Только во всей своей совокупности описанные нами особенности сходства двух переводов позволяют сделать такой вывод. В данном случае, как нам кажется, можно говорить лишь о частичном заимствовании, или об использовании одного текста в качестве подстрочника при создании другого. В целом, несмотря на значительное сходство, оба перевода являются самостоятельными произведениями.

* Толкин Д.Р.Р. Повесть о Кольце: Роман: В 3 ч. / Пер. с англ. (в сокращении) З.А.Бобырь. - М.: СП Интерпринт, 1990; Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец/ Пер. с англ. Н.В. Григорьевой, В.И. Грушецкого. Л.: Северо-Запад, 1991.

Тезисы доклада "Текстология и некоторые нюансы перевода "Похода на Эребор""

"Поход на Эребор" (The Quest of Erebor) - это фрагмент, создававшийся Дж.Р.Р. Толкином в 1954-55 гг. как часть приложений к "Властелину Колец". Основное содержание фрагмента - рассказ Гэндальфа, зачем он в свое время устроил поход гномов к Одинокой горе, почему настоял, чтобы они взяли с собой Бильбо, и какие сложности возникли у него при организации похода.

Известно несколько версий "Похода на Эребор". В первой публикации фрагмента, в *Unfinished Tales*, Кристофер Толкин в качестве основной дал наиболее позднюю из них, обозначив ее как "версия С". Однако она представляет собой результат сильной правки и сокращения предыдущей версии "В" с целью вписаться в тот объем, который издатель мог выделить под приложения в "Возвращении Короля". Поэтому в *Unfinished Tales* была дана и версия В, но со значительными купюрами там, где тексты В и С близки (по мнению К. Толкина) друг другу. Впоследствии Кристофер Толкин обнаружил наиболее раннюю версию сюжета и опубликовал ее в XII томе "Истории Средиземья".

В 2002 г. Дуглас Андерсон выпустил второе издание "Комментированного „Хоббита“" (*Annotated Hobbit*), дав, как приложение к нему, *полный текст* версии В "Похода на Эребор". Таким образом, у исследователей творчества Дж.Р.Р. Толкина появилась возможность проследить эволюцию текста во всех деталях.

В настоящем докладе проводится сравнение основных версий "Похода на Эребор" по объему, полноте сюжета и последовательности его изложения. Особое внимание уделено изменениям, произошедшим при переходе от версии В к "сокращенной" версии С, в том числе там, где, по мнению К. Толкина, различия между ними несущественны. Анализ показывает, что одна из основных целей автора заключалась в придании живости, экспрессии диалогам, и переводчик обязан учитывать это обстоятельство.

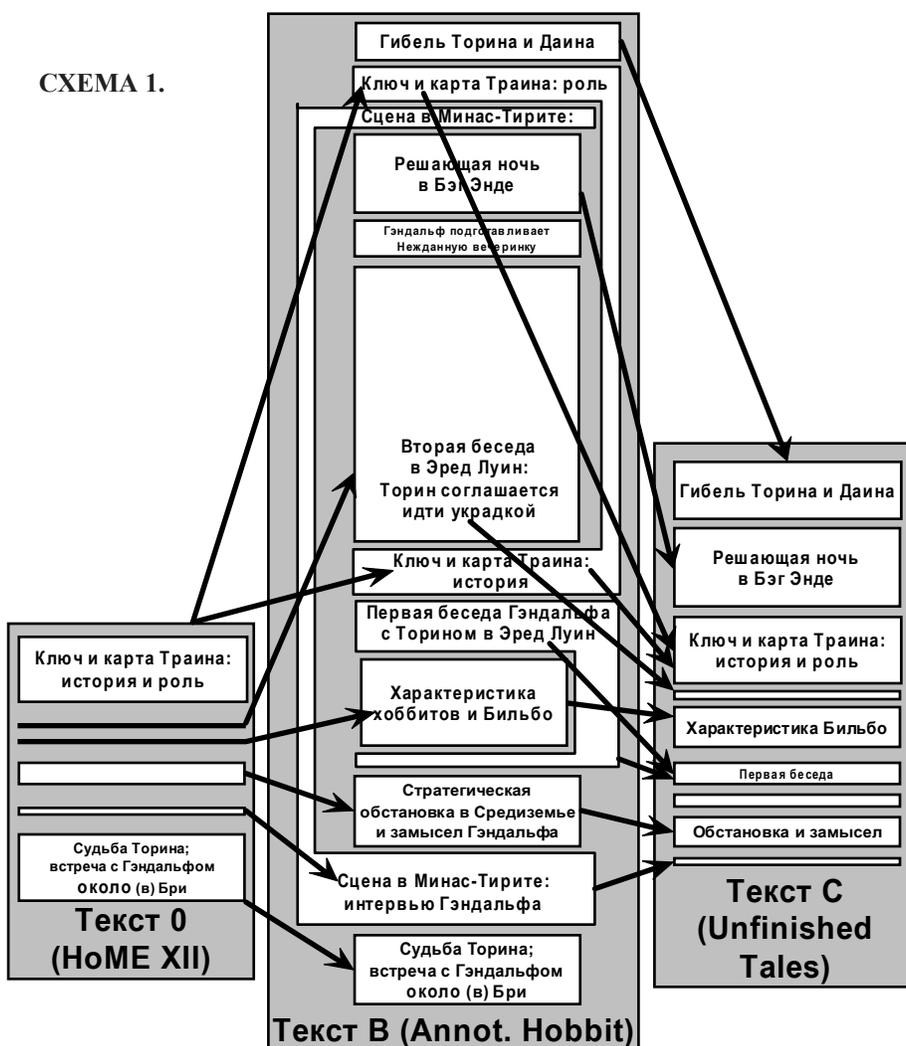
Несмотря на то, что "Поход на Эребор" можно рассматривать как связующее звено между "Хоббитом" и "Властелином Колец" (действие во фрагменте происходит в Минас-Тирите после коронации Элессара, но участники действия обсуждают события, непосредственно предшествовавшие тем, что описаны в "Хоббите"), стиль данного фрагмента заметно отличается от стиля как первого, так и второго произведения. Он не столь "детский", как в "Хоббите", - и это понятно, поскольку и героям, и читателю уже известны грозные и трагические события, изменившие Средиземье, - но и не столь высокий, как во "Властелине Колец". Особенно это заметно в диалогах, в которых

Торин отпускает язвительные шуточки в адрес Гэндальфа, хоббитов вообще и Бильбо в частности, и даже в устах Гэндальфа звучат грубоватые обороты и слова-паразиты (например, if I may say - “с позволения сказать” - встречается в этом небольшом фрагменте трижды).

В заключение доклада анализируется игра слов, использованная в обсуждаемом фрагменте Дж.Р.Р. Толкином, чтобы подвести объяснение под роль “взломщика”, которую Бильбо играл в походе на Эребор. В известных переводах фрагмента на русский язык эта игра слов не отражена, хотя является важным смысловым элементом сюжета. В докладе предлагается способ адекватной ее передачи в русском переводе.

СХЕМА 1.

КАК БИЛЬБО ПРИОБРЕЛ РЕПУТАЦИЮ ВОРА

Ш	Оригинальный текст В	Перевод «Неоконченных преданий»	Предлагается
1	Гэндальф предлагает Торину: «you will have to go <i>secretly</i> »	«тебе придется отправиться <i>тайно</i> »	«ты должен выступить... <i>тайком</i> »
2	Гэндальф повторяет: «My plan is one of <i>stealth</i> . <i>Stealth</i> *»	«Мой же план рассчитан на хитрость. На уловку»	«Мой план — идти украдкой. <i>Украдкой!</i> »
3	Балин возражает: «You make your <i>stealth</i> * sound as difficult and hopeless...»	«Ты говоришь об этой твоей “уловке” так, будто она — дело не менее трудное и безнадежное»	«Эта твоя <i>украдка</i> выходит такой же трудной и безнадежной...»
4	Гэндальф объясняет, зачем понадобятся хоббиты: «Hobbits move without effort more quietly than any Dwarf... When I said that you would need <i>stealth</i> , I meant it: professional <i>stealth</i> *»	«Хоббиты без труда способны ходить так тихо, как не умеет ходить ни один гном... Когда я говорил, что тебе потребуется уловка, я имел в виду, что тебе потребуется и ловкач — профессиональный ловкач»	«Хоббиты без малейших усилий ходят тише, чем может любой гном... Когда я толковал тебе: “украдкой”, я имел в виду профессиональное скрадывание»
5	Балин превратно толкует слова Гэндальфа: «“Professional <i>stealth</i> *?” cried Balin, taking up my words rather differently than I had meant them. “Do you mean a trained treasure-seeker?”»	«Профессиональный ловкач? — воскликнул Балин, который понял мои слова не совсем так, как я рассчитывал. — Ты имеешь в виду опытного добытчика сокровищ?»	«Профессиональное скрадывание? — воскликнул Балин, вложив в мои слова несколько иной смысл, чем тот, который имел в виду я сам. — Ты подразумеваешь опытного охотника за сокровищами?»
6	Гэндальф в замешательстве: «I hesitated. This was a new turn, and I was not sure how to take it. “I think so”, I said at last. “For a reward they will go in where you dare not, or at any rate cannot, and get what you desire”»	«Я колебался. Это был неожиданный поворот событий, и я не знал, как поступить. — Думаю, что да, — наконец ответил я. — За вознаграждение они отправятся туда, куда вы не осмеливаетесь или же не можете пойти сами, и добудут вам то, что требуется»	«Я несколько смутился. Это был новый поворот, и я не был уверен, что в нужную сторону. Наконец я произнес: — Полагаю, да. За вознаграждение они пролезут туда, куда вы сами не осмелитесь, да в любом случае и не сможете, и добудут для вас желаемое»
7	Торин подкрепляет недоразумение, бросая презрительно: «a paid thief, you mean»	«А, так ты имел в виду наемного вора!»	«Наемный вор, ты хочешь сказать»
8	До Балина «доходит»: «“Ah! I see your drift at last”, said Balin. “He’s a thief, then? That is why you recommend him?”»	«А, ну вот теперь я понял, к чему ты вор? Поэтому ты его рекомендуешь?»	«А! Я, наконец, понял, куда ты клонишь, — сказал Балин. — Так он вор? Поэтому ты рекомендуешь его?»
9	Гэндальф выходит из себя, и Бильбо становится воровом: “A thief?” I said, laughing. “Why yes, a professional thief, of course! How else would a Hobbit come by a silver spoon? I will put the thief’s mark on his door, and then you will find it»	«Вор, — со смехом переспросил я. — Ну да, почему бы и нет. Разумеется, опытный вор. Как же еще может хоббит раздобыть себе серебряную ложку? Я нарисую на его двери воровской знак, и вы легко ее найдете»	«Вор? — произнес я с усмешкой. — Ну да, конечно, профессиональный вор! Как еще у хоббита могут появиться серебряные ложки? Я поставлю воровской знак на его двери, и вы не промахнетесь»

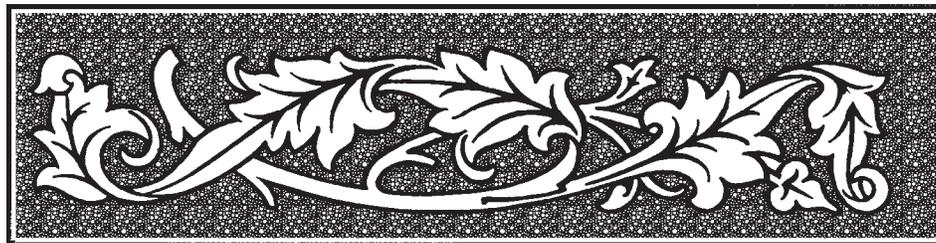

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КНИЖНАЯ ТОЛКИНИАНА

В докладе дается краткий обзор изданий произведений Дж. Р. Р. Толкина, опубликованных в России и ранее в СССР. Внимание уделяется их полиграфическому оформлению, составу и наличию дополнительных материалов (приложения, комментарии, иллюстраций). Данное исследование проведено по результатам составления Генеральной Русской Толкиновской библиографии (<http://www.tolkien.spb.ru/>), которая в настоящее время содержит описания вышедших в России и СССР произведений Дж. Р. Р. Толкина, публикаций биографического и исследовательского характера, а также различных материалов из периодической печати.

Можно выделить несколько «волн» интереса книгоиздателей к произведениям Дж. Р. Р. Толкина. Началом первой «волны» (за рамками библиографии оставлены самиздатовские переводы, требующие отдельного исследования) следует считать появление в 1969 г. в журнале «Англия» отрывка их «Хоббита», который стал первой прижизненной публикацией на русском языке. Полный перевод на русский язык вышел только в 1976 году (Н. Л. Рахманова), уже после смерти писателя. И только в 1982 году вышел «немного сокращенный» перевод В. С. Муравьева и А. А. Кистяковского первой части «Властелина Колец», многопамятные многим «Хранители». Следующий этап начинается в 1991 г. с появления «северо-западного» однотомника ВК. В течение последующего десятилетия выходили многочисленные издания нескольких переводов ВК, «Хоббита», «Сильмариллиона», а также «малых произведений» Дж. Р. Р. Толкина. После выхода на экраны фильма «Властелин Колец» открывается новый виток интереса к творчеству Дж. Р. Р. Толкина, сопровождаемый не только переизданием уже известных переводов, но и появлением новых.

*Елена Тихомирова (Лотизель),
при участии Андрея Кассирова (Мазлора)*

**КВЕСТ В «ЗОНЕ ДИАЛОГА»
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МИФОЛОГИИ ТОЛКИНА
С ТРАДИЦИОННЫМИ МИФОЛОГИЯМИ**

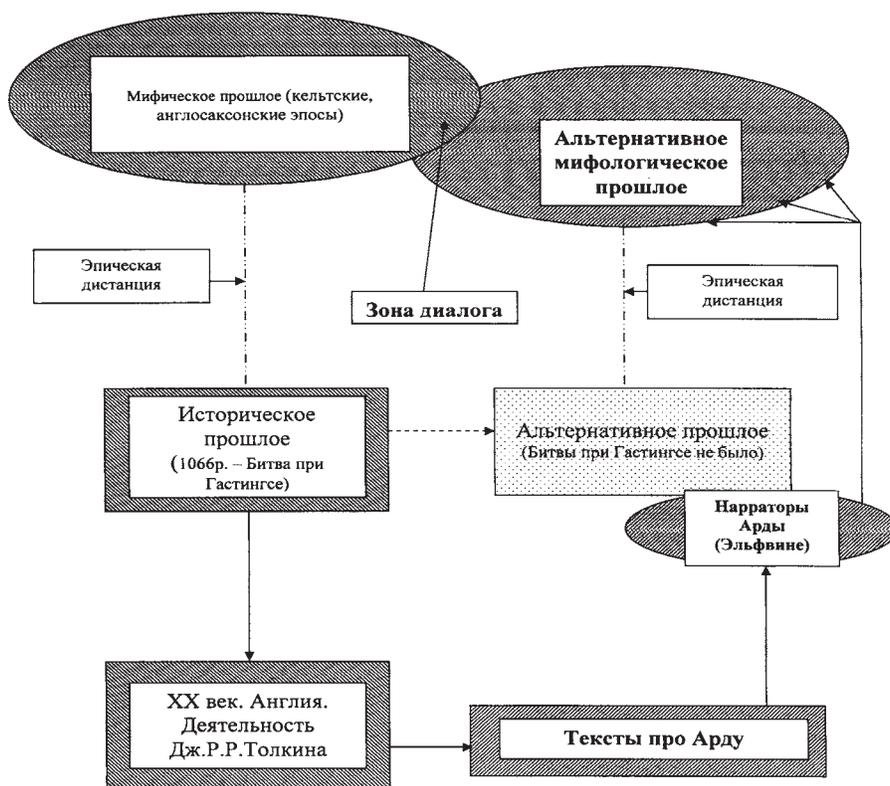
1. Мифологию, созданную Дж.Р.Р.Толкином, называют «авторской» и «индивидуальной», что, возможно, нуждается в дальнейшей конкретизации. Мы делаем предположение, что данная мифология является результатом попытки создать условия для осуществления диалога англосаксонской и валлийской эпических традиций, который не развился в полной мере по историческим причинам. Нам кажется вероятным, что «воображаемый исторический момент», из которого исходил Толкин, является 11-ым веком н.э., однако, без Нормандского завоевания Англии, (т. е. альтернативная история), поэтому мифологию, которая могла бы развиться при заданных условиях, можно определить как «альтернативную». (См. схему)
2. Реальные события 11-ого и последующих веков, в частности французская языковая экспансия, ознаменовали конец поэтической традиции англосаксов и начало формирования крупнейшего в истории западноевропейской литературы цикла – «бретонского» цикла легенд про короля Артура, в основу которого легли кельтские мифологемы, а наполнение произошло за счет французской «рыцарской» тематики, а также христианских мотивов и аллегорий. Альтернативная мифология Толкина не является продолжением или возрождением «артуровского мира», она находится в нем в скрытой полемике и заимствует в нем гораздо меньше, чем принято считать. Толкин разрабатывает иные контуры мира фантастического, сращивая кельтское мифологемное ядро с англосаксонской эпикой. В «зоне диалога» между его альтернативной мифологией и традиционными системами, включая артуровский цикл, роль медиатора («посредника») играет мифический квест.
3. «Кельтское ядро» мифологии Толкина обусловило его фантастическую составляющую (включение расы людей в оппозицию с бессмертной расой, двойная мифологическая перспектива расы эльфов, конфликт смертности и бессмертия, оппозиция культуры и природы, одухотворенность природных объектов, квестовая коммуникация с Иным Миром, плавание к божественным островам, сакрализация запада, перенос «сакрального ядра», полученного на западе, на неосвоенные земли и т.д.).
4. Элементы англосаксонского героического мира подвергаются в мифологии Толкина некоторой трансформации: более глобальный характер носит присущая древнеанглийскому эпосу масштабность героического конфликта и его полярность, эпические пространство и время в результате интенсивного «уплотнения» преодолевают дискретность и характеризуются соответственно «картографичностью» и «хронологичностью». Путь героя квеста сопровождается декодированием пространственно-временной информации, ее актуализацией и обогащением за счет новых наименований, появляющихся в ходе квеста.

5. В толкиновском варианте перехода мифического героя в эпического и далее в романного наблюдается два разнонаправленных процесса в структуре самого квеста. Первый процесс касается объектов квеста (то есть, чудесных артефактов) и заключается в том, что в мире Арды утраты «активности» артефактов и сведения их роли к антуражу не происходит, наоборот, мир магических предметов восстанавливает свои мифологические качества, которые уходят корнями в мифы про первотворение и культурных героев. Второй процесс касается субъектов квеста, т. е. собственно героев квеста, которые в мире Арды не только проходят этап мифическое-героическое, но и выходят в диапазон героическое-куртуазное. Конфликт героизм/куртуазность (heroism vs chivalry) обогащает и усложняет мотивационную сферу поступков героев, предполагая особенное решение в каждом из отдельных случаев. Таким образом, взаимодействие (или противодействие) объектов и субъектов квеста является основным механизмом актуализации фантастического мира альтернативной мифологии Толкина, а также стержнем «зоны диалога» этой мифологии с традиционными системами.

Связь альтернативной мифологии Толкина с традиционными мифологиями

С. Таскаева (Анариэль)

Тезисы доклада
«ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТНО-МОТИВНОЙ СТРУКТУРЫ
ЛЕГЕНДЫ О БЭРЭНЕ И ЛУТИЭН»

Доклад посвящен анализу сюжетно-мотивной структуры легенды о Бэрэне и Лутиэн на всем протяжении ее развития: генезиса (источников сюжета, биографических и литературных), аллюзий и параллелей в текстах европейской литературы (некоторые параллели проводятся впервые, насколько мне известно). На основании этого анализа делаются выводы об архетипическом уровне сюжета и “архетипической парадигме”, в лоне которой развивалась Легенда.

Актуальность работы, с моей точки зрения, заключается в том, что ранее диахронические изменения сюжета и литературные параллели не рассматривались вместе, в то время как только целостный анализ развития Легенды и ее литературного фона дает возможность адекватно представить себе ход авторской мысли и авторской интуиции.

Корни Легенды легко увидеть как в биографии Толкина (факты общеизвестны), так и в литературной традиции (сказочные и бродячие мотивы бросаются в глаза). Однако простым сложением “биографии” и “литературы” невозможно объяснить появление на свет *нового* сюжета. Как представляется, биографическая ситуация автора принудила его совершить путешествие вглубь, найти некий миф, инвариантом которого являются как конкретная жизненная история, так и конкретные литературные сюжеты. На инвариант этот можно выйти, либо восстановив архетипический уровень сюжета (инициация - мотив взросления проговорен в “Сказании о Тинувиэль”), либо проанализировав схождения и параллели в других текстах.

Этот путь хоть и интересен, но весьма сложен: немало народу заблудилось в лесу аллюзий и параллелей. Результат - “груда разбитых образов”, вроде Томаса-Рифмача или Рапунцель.

Круг аллюзий, выуженных критиками, действительно чрезвычайно широк: от “банальных” для Толкина “Сэра Орфео” и Старшей Эдды до “Комуса” Мильтона и “Русалочки” Андерсена. Это ставит перед исследователем проблему систематизации материала, которую можно проводить на основе разных принципов.

Архетипический уровень сюжета отвечает как за “частотные” аллюзии (вроде волшебного леса), так и за “сказочные” элементы (вроде “трудной задачи” или

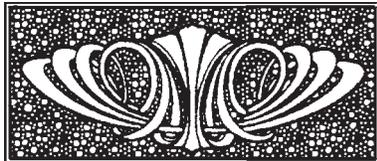

оборотничества), которые неправомерно возводить к конкретным источникам. При таком подходе высвечивается архетипическое происхождение многих деталей сюжета (рефлексы “мужского дома” в описании замка Тэвильдо, к примеру). Кроме того, “архетипическим” уровнем сюжета оказываются биографические детали: конкретно - тот самый болиголов, в котором танцевала миссис Толкин.

Наиболее же “сильные” аллюзии и их скопления, как мне представляется, связывают Легенду с “историями любви” европейской литературы: ирландскими сагами (вроде “Изгнания сыновей Уснеха” и “Диармайда и Грайне”), историями о Килухе и Олвен, Тристане и Изольде (развитие этой легенды вообще очень напоминает движение Легенды от “Сказания” к “Лэйтиан”) и “Ромео и Джульеттой” (а как вы думаете, откуда взялся Тэвильдо? ☺). Здесь проглядывает даже общий символично-образный ряд. Сюжетный архетип можно было бы определить как “любовь сильнее смерти”, “победа любви над смертью”. В Легенду из сюжетов этой парадигмы “просачиваются” отдельные детали, не несущие принципиальной нагрузки (к примеру, молчаливость Хуана или сам Тэвильдо, “кошачий царь”).

Таким образом, можно убедиться, что ход творческой мысли отнюдь не случаен, что им правят как эрудиция, так и интуиция автора. И что Легенда - это не ворох нитей, а гобелен. Или чудесный плащ Лутиэн - вот, как видится, внутритекстовый образ текста Легенды.

Хазанов Игорь

**Иллюстрации к презентации
«Электронные издания ГТТ».**

Рис 1. CD “Собрание сочинений Дж.Р.Р.Толкина на английском языке”

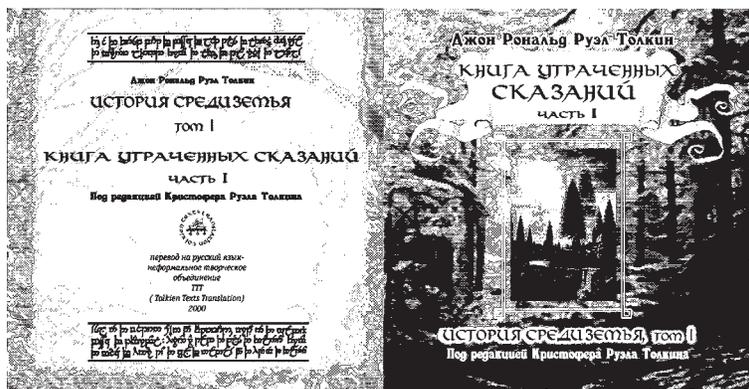

Рис 2.
CD “Книга Утраченных Сказаний. Том I”

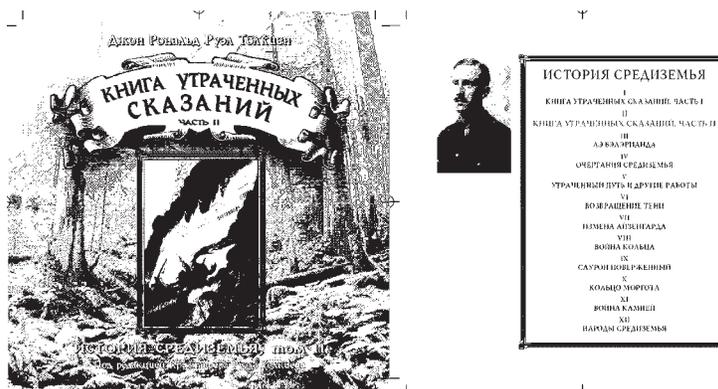
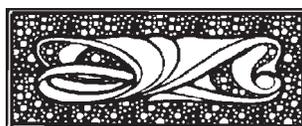

Рис 3.
CD “Книга Утраченных Сказаний. Том II”

Презентация “Справочник «Имена собственные в русских переводах эпопеи Дж. Толкина The Lord of the Rings»”

Автор-составитель: Н.Г.Семенова

Справочник напечатан в “Московском лингвистическом журнале” (2001, Том 5, №2).

В Справочнике 1114 английских имен, и к каждому - варианты из 8-ми русских переводов. Вот их краткий перечень (переводам присвоены условные цифровые индексы):

- 1 Кистяковский и Муравьев
- 2 В.А.М. (Маторина)
- 3 Григорьева и Грушецкий
- 4 Н.Эстель (справочник к не изданному переводу)
- 5 Бобырь
- 6 Каменкович и Каррик
- 7 Волковский и Воседой
- 8 Яхнин

Особенности Справочника:

- 1) нет имен из Приложений к “Вл. Колец”,
- 2) нет вольных добавлений (если это не перевод),
- 3) не указаны расхождения имен в разных изданиях одного и того же перевода,
- 4) в английских именах не проставлена диакритика.

Структура Справочника:

Справочник состоит из трех частей: 1) перечень источников (подробные библиографические описания) с указанием условного номера, под которым данный перевод фигурирует в основной части справочника; 2) собственно основная часть - английские имена, расположенные в алфавитном порядке с соответствующими переводами под идентификационными номерами; 3) русско-английский глоссарий, позволяющий соотнести любой русский эквивалент с английским оригиналом.

Организация материала:

Имена, относящиеся к одному объекту, сгруппированы в пункты, внутри которых располагаются подпункты, например:

**МОСКОВСКИЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

5/2

Brandywine 5 Брендивейн; 6,7 Брендивин; 1,2,4 Брендидуим; 3 Брендидуин
 Baranduin 1,7 Барандуин; 6 Барэндуин; 2-4 Берендуин
 Семейства хоббитов собраны под одной фамилией, например:

Took 1 Крол; 8 Кролинз; 2,3,7 Тук; 6 Тукк; 4 Хват
 Adelard 1,3,6,7 Аделард; 2 Аделярд
 Everard 1 Многоград; 2,3,6,7 Эверард
 Peregrin (Pippin) 1,2,4 Перегрин (Пин); 2 Перегрин (Пипин); 3,5-8 Перегрин
 (Пиппин)

Количество подпунктов ограничено одним уровнем. Поэтому, если у подпункта есть в свою очередь под-под-пункт, то он выносится в основной алфавит со ссылкой.

Выявление вариантов перевода проводилось путем поиска текстологического соответствия оригинала и переводов во всех случаях, кроме одного: справочник Н.Эстель “Мир Толкина” (индекс 4), не являясь переводом, такой возможности не дает. При работе со всеми остальными переводами были приняты следующие правила:

- если одно и то же имя встречалось в тексте оригинала несколько раз, поиск эквивалентов в тексте перевода проводился для каждого упоминания;
- если хотя бы в одном случае перевод был, то он фиксировался в справочнике;
- если эквивалент не был найден, фиксировалось его отсутствие;
- в случае вольного перевода, когда отыскать эквивалент не удавалось (что характерно, например, для перевода Яхнина), авторские варианты вольного перевода не регистрировались.

В процессе работы были отмечены случаи двух разных вариантов одного имени в одном переводе. В этом случае среди русских вариантов цифровой индекс этого перевода встретится дважды. Пример:

Tuckboough 4 Большое Всхолмье; 1 Кролы; 2,3,7 Тукборо; 6 Туккборо; 1 Укрольные Низины

В этой записи дважды встречается индекс 1. Это значит, что в переводе №1 (Кистяковский, Муравьев) данное имя Tuckboough было переведено по-разному: Кролы и Укрольные Низины.

Справочник постоянно пополняется именами из новых переводов и переизданий уже известных переводов. Электронная версия (находящаяся пока в процессе разработки) находится в Интернете по адресу: <http://tolkienguide.narod.ru>.

**ПОЛНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПЕРЕВОДОВ, ИМЕНА ИЗ КОТОРЫХ
ВОШЛИ В СПРАВОЧНИК:**

1. Толкиен Джон Рональд Руэл. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. В. Муравьева и А. Кистяковского; Предисл. В. Муравьева. - М.: Радуга, 1988 - 1992.
Лет. 1. Хранители / Пер. с англ. В. Муравьева (Пролог и Книга первая) и А. Кистяковского (Книга вторая и все стихотворения). - М.: Радуга, 1988.- 496 с. Лет. 2. Две Твердыни / Пер. с англ. В. Муравьева.- М.: Радуга, 1991.- 416 с.
Лет. 3. Возвращенье Государя /Пер. с англ. В. Муравьева.- М.: Радуга, 1992.- 352 с.
2. Толкин Джон Рональд Руэл. Властелин Колец. В 3 т. / Пер. с англ. В.А.М.- Хабаровск: Амур, 1991.
Лет. 1. Содружество Кольца / Пер. с англ. В.А.М.- Хабаровск: Амур, 1991.- 464 с. Лет. 2. Две Твердыни / Пер. с англ. В.А.М.- Хабаровск: Амур, 1991.- 400 с.
Лет. 3. Возвращение Короля /Послесл., пер.с англ. В.А.М.- Хабаровск: Амур, 1991.- 432 с.
3. Толкин Джон Рональд Руэл. Властелин Колец /Пер.с англ. Н.Григорьевой, В.Грушецкого.- СПб: Северо-Запад, 1992.
Ч.1. Братство Кольца /Пер.с англ. Н.Григорьевой, В.Грушецкого.- СПб: Северо-Запад, 1992.- 480 с.
Ч.2. Две Крепости /Пер.с англ. Н.Григорьевой, В.Грушецкого.- СПб: Северо-Запад, 1992.- 352 с.
Ч.3. Возвращение Короля /Пер.с англ. Н.Григорьевой, В.Грушецкого.- СПб: Северо-Запад, 1992.- 511 с.
4. Мир Толкина. Справочник.- М.: Гиль-Эстель, 1992.- 96 с.
5. Толкин Д.Р.Р. Повесть о Кольце: Роман: В 3 ч. / Пер. с англ. (в сокращении) З.А.Бобыр.- М.: СП Интерпринт, 1990.- 448 с.
6. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ., предисл., коммент. М.Каменкович, В.Каррика, С.Степанова. - СПб.: Terra - Азбука, 1995
Кн. 1. Содружество Кольца / Пер. с англ., предисл., коммент. М.Каменкович, В.Каррика, С.Степанова. - СПб.: Terra - Азбука, 1994.- 715 с.
Кн. 2. Две Башни / Пер. с англ., предисл., коммент. М.Каменкович, В.Каррика, С.Степанова. - СПб.: Terra - Азбука, 1994.- 542 с.
Кн. 3. Возвращение Короля / Пер. с англ., предисл., коммент. М.Каменкович, В.Каррика, С.Степанова. - СПб.: Terra - Азбука, 1995.- 734 с.
7. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. В.Волковского, Д.Афиногенова, В.Воседого. - М.: ООО "Изд-во АСТ", СПб.: Terra Fantastica, 2000.
Лет. 1. Дружество Кольца / Пер. с англ. В.Волковского, Д.Афиногенова, В.Воседого. - М.: ООО "Изд-во АСТ", СПб.: Terra Fantastica, 2000.- 560 с.
Лет. 2. Две Твердыни / Пер. с англ. В.Волковского, В.Воседого. - М.: ООО "Изд-во АСТ": СПб.: Terra Fantastica, 2000.- 560 с.
Лет. 3. Возвращение Государя /Пер. с англ. В.Волковского, В.Воседого. - М.: ООО "Изд-во АСТ", СПб.: Terra Fantastica, 2000.- 560 с.
8. Толкиен Джон Рональд Руэл. Властелин Колец: Избранные главы из легендарной Алоц Книги, рассказанные профессором Толкиеном: В 3 частях /Пер. Л.Л.Яхнина.- М.: Армада-"Изд-во Альфа-книга", 2001. - (Волшебный мир Джона Р.Р.Толкиена)
Ч.1. Хранители /Пер. Л.Л.Яхнина.- М.: Армада-"Изд-во Альфа-книга", 2001.- 336 с.
Ч.2. Две Башни /Пер. Л.Л.Яхнина.- М.: Армада-"Изд-во Альфа-книга", 2001.- 336 с.
Ч.3. Возвращение Короля /Пер. Л.Л.Яхнина.- М.: Армада-"Изд-во Альфа-книга", 2001.- 336 с.

**Презентация издания ТТГ
“Дж.Р.Р.Толкин. РОВЕРАНДОМ. МИСТЕР БЛИСС.
ПИСЬМА РОЖДЕСТВЕНСКОГО ДЕДА.”**

В ближайшее время (весна 2003) ТТГ планирует выпустить в свет очередной перевод текстов Дж.Р.Р.Толкина. На сей раз это будет не том “Истории Средиземья”, а “детский сборник”, т.е. - сборник произведений, ориентированных преимущественно на детскую аудиторию: “Роверандом” (пер. Ингвалла), “Мистер Блисс” (пер. И.Хазанова), “Письма Рождественского Деда” (перевод Анариэль). Главные редакторы - С.Лихачева и С.Таскаева.

Если коротко говорить о содержании произведений, то “Роверандом” - это повесть о щенке, которого волшебник превратил в игрушку; “Мистер Блисс” - история о приключениях забавного человечка мистера Блисса и его знакомых; а “Письма Рождественского Деда” Профессор посылал своим детям на Рождество, и в письмах этих рассказывается о разнообразных событиях, происходивших на Северном полюсе.

Все эти вещи писались до “Хоббита” или относительно параллельно с ним, в 20-30 годы, и весьма интересны не только как свидетельство разносторонности автора, но и как художественные произведения в своем праве - причем произведения не только литературные, поскольку ко всем ним существуют авторские иллюстрации, а “Мистер Блисс” и “Письма” так и вовсе являются “книгами-картинками”.

Из этих произведений “Роверандом”, вышедший по-английски сравнительно недавно, еще не переводился на русский, “Мистер Блисс” публиковался без картинок (а текст без картинок не дает возможности составить адекватное представление об этом произведении), “Письма Рождественского Деда” печатались без картинок и не полностью.

Соответственно, наша цель - дать читателю максимально качественное, полное и красивое издание этих интересных текстов, представить их так, чтобы книга радовала и завязых толкинистов, и серьезных исследователей, и детей.

В нашем издании полностью воспроизводится английское издание “Роверандома”, т.е., помимо самого текста - “Предисловие” К.Скалл и В.Хэммонда, картинки Толкина (в цвете), а также редакторские комментарии, несколько дополненные ТТГ. “Мистер Блисс” воспроизводится как есть, постранично (т.е., цветная страница по-английски + ее перевод), а материал (тексты и рисунки, тоже цветные) “Писем Рождественского Деда” собран по всем трем англоязычным изданиях, ни одно из которых не является полным (таким образом, наш перевод будет “полнее” каждого из оригиналов J). Кроме того, специально для этого издания написано “Предисловие” о традициях английского Рождества и их преломлении в “Письмах” (С.Лихачева, С.Таскаева).

Издание будет крупноформатным и цветным, что, естественно, повышает цену (ок. 200 рублей). Однако будем надеяться, потенциальных читателей это не отпугнет, ибо “детский сборник” обещает, в силу невеликого тиража, стать библиографической редкостью.

Тезисы доклада «К вопросу об эльфийском феодализме»

Что сказано в текстах о государственном строе и землепользовании у эльфов?

Скажу сразу: Толкин как-то не озаботился подробным описанием системы землепользования у эльфов и подробным описанием их культурной жизни. Но откроем "Сильмариллион", главу 13, "О возвращении нолдор".

Итак, Ангрод приходит к Тинголу в Дориате в качестве - внимание! - as messenger of his brother Finrod ("как посланец брата своего Финрода"). Тингол отвечает ему: «Thus shall you speak for me to those that sent you. In Hithlum the Noldor have leave to dwell, and in the highlands of Dorthonion, and in the lands east of Doriath that are empty and wild; but elsewhere there are many of my people, and I would not have them restrained of their freedom, still less ousted from their homes. Beware therefore how you princes of the West bear yourselves; for I am the Lord of Beleriand, and all who seek to dwell there shall hear my word. Into Doriath none shall come to abide but only such as I call as guests, or who seek me in great need.»

«Вот что должен ты сказать от меня тем, кто послал тебя. Нолдор имеют дозволение жить в Хитлуме, и в нагорьях Дортониона, и в землях к востоку от Дориата, которые дики и пустынно. Но все же там живут многие из моего народа, и я не позволю ограничить их свободу, ни вытеснить из мест их обитания. А потому смотрите, князья с Запада, как вам вести себя, ибо я - Владыка Белерианда, всякий, кто хочет жить здесь, должен слушаться моего слова. Никто не войдет в Дориат, кроме тех, кого позову я как гостя, или кто будет искать меня в великой нужде».

Итак, вот первый акт дарования земли – Тингол определяет, где могут жить нолдор. Что характерно, они ровно там и поселяются.

На совете в Митриме Маэдрос вполне логично замечает, что: «A king is he that can hold his own, or eke his title is vain. Thingol does but grant us lands where his power does not run».

«Тот король, кто может удержать свое, иначе титул его лишь пустое слово. Тингол всего лишь дарует нам земли, на которые не распространяется (букв. "где не течет" - КК) его власть».

Обращаю ваше внимание, что король должен мочь удержать свое владение. Иначе он - не король. И это говорится в том самом мифологическом времени, в котором ВСЕ события происходят впервые, включая наследование власти. То есть всем эльфам интуитивно или еще как известно, каковы обязанности короля! В том числе и во время войны. Отмечу попутно, что power у Толкина – обычно "власть", но вообще-то это еще и сила, и влияние, и держава, способность, и мощь. Это я к вопросу о королевской власти - на чем она основана у эльфов. А в том числе и на этой вот власти-силе, которая течет во владениях короля.

Далее свое королевство строит Финрод, и Тингол указывает ему место: «and Thingol spoke to him of the deep gorge of the River Narog, and the caves under the High Faroth in its steep western shore, and when he departed he gave him guides to lead him to that

place of which few yet knew.»

«и Тингол рассказал ему о глубокой теснине реки Нарог, и о пещерах под Верхним Фаротом по ее крутому западному берегу, икогда [Финрод] отбыл, Тингол дал ему проводников, чтобы они показали ему то место, о котором известно было пока лишь немногим.»

Далее еще интереснее. Земли вдоль Сириона и западнее в первоначально отданные нолдор территории не входили. Владения Финрода до постройки Нарготронда составляли Минас-Тирит в Теснине Сириона (стратегически важное место) и те самые нагорья Дортониона, где обосновались Ангрод и Аэгнор (тоже стратегически ничего себе место. Достаточно вспомнить, что именно сюда был направлен главный удар в Браголлах). Но после постройки Нарготронда в месте, "подаренном" Тинголом, обитатели окрестных земель, не входящих в Дориат, сами пожаловали к Финроду в подданные, как о том нам повествуют "Серые анналы", хроника, как известно, синдарская.

То есть имеем: Дортонион Ангрод и Аэгнор держат в качестве вассалов Финрода, Ородрета он ставит держать Минас Тирит. В Нарготронде Финрод коронован - он носит титул King. А далее тот факт, что его ПРИЗНАЛИ (или выбрали) своим правителем эльфы обоих народов, живущие на обширной территории, отдает эту территорию под власть Финрода.

Земли, которые считаются доменом Феанорингов, используются как обширные охотничьи угодья. Смотрителями там Амрод и Амрас, сами нехилые охотники и вообще любимцы Оромэ. Рассказ о дележе Белерианда и установлении границ с незначительными вариациями повторен в "Сильмариллионе" и иных анналах и хрониках. Семиречье оспаривается владением Зеленых Эльфов, а о том, как разделили свои владения феаноринги, сказано везде примерно одинаково. Один Тургон в проведении границ не участвовал - он как раз строил Гондолин и собирался оставить свой законный удел Виньямар, на самом крайнем западе Хитлума. А поскольку Гондолин был в такой долине, куда попасть можно было только с помощью Ульмо, то там никто не жил, и на долинку не претендовал. А уж когда Тургон там устроился, туда тем более стало не попасть.

Есть и еще один фактик про владение землей и вассальные отношения. А именно - Эол, получивший себе Нан Эльмот. На каких условиях? Вот что говорит "Сильмариллион" (глава "О Турине"):

«That sword does not enter into this tale, though it was made of the same ore by the same smith; and that smith was Eol the Dark Elf, who took Aredhel Turgon's sister to wife. He gave Anglachel to Thingol as fee, which he begrudged, for leave to dwell in Nan Elmoth; but its mate Anguirel he kept, until it was stolen from him by Maeglin, his son.»

«Тот меч не вошел в эту историю, хотя сделан был из того же металла тем же кузнецом, а кузнецом тем был Эол Темный Эльф, который взял в жены Арэдэль, сестру Тургона. Он отдал Англахэль Тинголу в дар за лен, за дозволение жить в Нан Эльмот, о каковом даре сожалел. Но Ангвирэль, парный к тому мечу, Эол сохранил у себя, покуда Маэглин, сын Эола, не украл Ангвирэль.»

Итак, что имеем? а имеем мы тут fee, то бишь процедуру дарования лена вассалу. Нан Эльмот - Тинголово владение. А Эол - его вассал, отдающий королю положенный за ленное владение, за фьеф, - fee, то бишь меч. Снова, между прочим, термин феодального земельного права. Едем дальше. Власть Тингола некоторым образом распространяется и на нолдорские королевства, политически независимые. Когда Тингол запретил квэнья, нолдор быстренько перешли на синдаринский диалект (который я, вслед за Этимологиями, именую нолдорин).

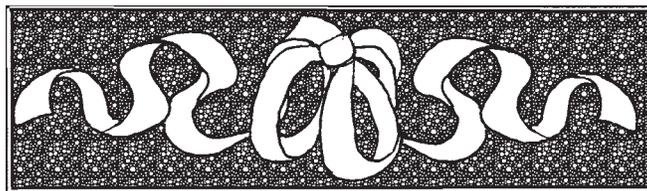
То есть синдар были довольно влиятельны в нолдорских королевствах, и Тингола чтили, и к словам его прислушивались. Вообще с землевладением у эльфов в данном случае парадокс. Земли выделяет не Верховный король Финголфин - а Тингол, который формально над нолдор не имеет никакой власти. Финрод вообще собирает королевство из нескольких частей, причем народ сам идет к нему.

У эльфов правитель и предводитель называются разными словами и различаются.

В целом картина выходит такая, что раздача земли вторична по отношению к личным связям. Феанорингам и Финроду земли даровал не Финголфин, а Тингол - но Верховным Королем они считают Финголфина. Однако это случай единичный и межнациональный. Устройство королевства Финрода показывает, что кто землю дал, тот и сеньор. Или - кто признал сеньора, тот ему и землю отдал во власть. Это, видимо, нолдорская модель.

Вообще у Толкина чистой воды идеальный феодализм. Вроде бы и пирамида вассалитета есть - но и куча привилегий и исключений (синдар, живущие в нолдорских королевствах). Вот, скажем, народ Аннаэля (того самого, который воспитал Туора) - живут себе в Митримае, который часть Хитлума, владения Финголфина и Фингона, никому не подчиняются толком, сами синдар, идут на войну под знамена нолдорского Верховного короля Фингона. А у Тургона в Гондолине и на квэнья говорят, и Тингол ему не указ - землю-то он взял сам, королевство замкнутое, и все внешние влияния ему пофиг, кроме тех, которые он решит допустить. Вроде подчинения власти Верховного короля.

Какой я из этого делаю вывод? а такой, что у Толкина, как водится, все на месте, только переставлено справа налево. Для европейского феодализма первично владение землей, каковое и обуславливает вассальные и прочие отношения. В Средиземье первичны отношения – а землю дают потом, как приложение.

Ольга Белоконь (Азрафэль)
(доклад подготовлен при участии **Светланы Таскаевой (Анариэль)**)

Тезисы к докладу «Валар нам дали над низшими власть...».

Тема доклада: обоснование мысли о том, что нумэнорцы и их потомки в Средиземье (дунэдайн) являются по праву Королями Людей и властителями.

В фэндоме весьма распространено мнение, что нумэнорцы и их потомки - дунэдайн Арнора и Гондора - ничем принципиально не отличаются от прочих народов Средиземья. Следовательно, их претензии на власть, их название – «Короли Людей» - всего лишь проявление гордыни, имперская идеология, вроде тех, что встречались и в 20 веке. Значит, нумэнорцы, основав свои государства на землях, уже населенных другими народами, повели себя как банальные захватчики, колонизаторы. Иные даже делают вывод, что нумэнорцы и дунэдайн - этикие «фашисты Средиземья»; что нумэнорцы и их потомки называли себя «высшей расой», считая остальных людей «низшими». С другой стороны, существуют люди, придерживающиеся иного мнения: нумэнорцы и их потомки не «обычные» люди и Королями Людей прозываются не зря.

Чтобы разобраться в этих мнениях, давайте проанализируем проблему власти в текстах Толкина, частным случаем которой является проблема власти нумэнорцев и дунэдайн над другими народами Средиземья.

Таким образом, если коротко, то доклад посвящен борьбе против антинумэнорского шовинизма ☺.

Тезисы.

1. Положительные коннотации Толкина в описании дунэдайн в романе «Властелин Колец».

Авторская оценка образа «западных людей» положительная. В общем и целом для Толкина High People – положительные герои, а название «High People» для него передает суть дела, а не является пустым ярлыком.

2. Власть законная и незаконная.

Основания для власти исходят у Толкина от Единого и от Валар, Его Сил. От Манвэ, Короля Арды. Мэлькор же – тиран и узурпатор, использующий свою власть не по праву. Добровольное послушание Валар необходимо для блага и того, кто слушается. Ибо, несмотря на свои ограничения, Валар действуют по воле Единого, и, значит, стремятся не только к своему собственному благу, но и ко благу всех в Арде.

Борьба против Моргота (и, позже, Саурана) играет основную роль в событиях Арды. И без причин этого глобального, без компромиссов, противостояния, мы не поймем действий нумэнорцев.

3. Иерархические лестницы Арды.

В Арде можно (по моделям средневекового мироустройства) выстроить «иерархическую лестницу». Суть ее такова, что существа, «стоящие» на более низких ступеньках, подчиняются, тем или иным образом, существам, «стоящим» на более высоких. Причем «ступени» игнорировать нельзя. Те, кто не знает Валар, не знает и Единого. Те, кто враждебен к эльфам, не может быть верным Валар.

4. Люди в Арде.

Люди разделились: все пали, но «три рода» против Моргота сражались. При этом

они учились у всех эльфов (и авари), но служили только калаквэнди. Мятежные нолдор учили людей слушать Валар! Это говорит о том, что нолдор никогда не противопоставляли себя Валар, в отличие от Моргота.

Тем, кто сражался - благословение Валар, Остров и другие дары. Исцеление человеческой природы до конца невозможно силами Валар - люди отреклись от Творца, это повлекло глобальное изменение их природы, которые нельзя исправить в Мандосе, как у эльфов.

Дары Валар не только физические, например, королевская власть. Кровь эльфов в роду Королей - это важно. Власть по крови, власть по духу, аристократизм Арды и ее демократизм.

5. Классификация людей по образцу классификации эльфов.

Разделение людей нумэнорцами по образцу разделения эльфов. Высокие Люди - нумэнорцы; Средние - те, кто с нумэнорцами в дружбе, и, хоть не наделены особыми дарами, сопротивляются злу Саурана; Люди Тьмы, (дикари, хравани) - те, кто подчинился злу Саурана и выступает против нумэнорцев. Как есть калаквэнди, Сумеречные Эльфы и Эльфы Тьмы.

Отношение к нумэнорцам разных людей как их маркер отношения к Валар и к Единому. Те, кто дружат с эльфами, и к нумэнорцам хорошо относятся. Но эльфов мало... Потому основной маркер - отношение к нумэнорцам. Хотя тут тоже сложно - вспомнить людей, что перешли на сторону врага из-за нумэнорской гордыни. Но: перешли! А не стали служить Валар и чтить Единого лучше нумэнорцев. Это важно. Только нумэнорцы были носителями и распространителями монотеизма в Средиземье. Другие монотеистические культуры типа роханцев сохраняли это знание как местный обычай, нумэнорцы же имели силы его распространять и защищаться от Врага.

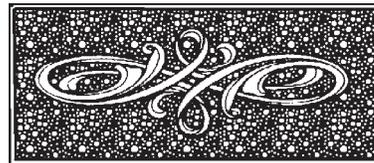
Сами нумэнорцы маркируются их отношениями с эльдар - Верные и Люди Короля. Черные нумэнорцы - ненавидят и эльфов, и Валар, и Верных, в перспективе - бунт против Единого (Саурана или Моргота признают богом или даже Богом). Те, кто отходит от дружбы с эльфами, отходит и от Валар, а впоследствии - и от Единого. Пример - кастамирычи. Начинали с истинного короля, имена на квэнья. Закончили умбарскими пиратами в союзе с Сауроном.

Те, кто начинает с ненависти к нумэнорцам, приходят к Саурону (дунлендинги).

6. Значение нумэнорцев и их потомков для истории Средиземья.

Монотеизм, войны с Сауроном. Короли Людей. Ибо среди людей они единственные несут сакральную королевскую власть. Те народы, что союзники им добровольно - хорошие, что воюют - не очень. Связь дружбы с дунэдайн и с борьбой против Саурана. Нейтралитета нет! Фашизм нумэнорцев - деяние не благое, осуждаемое. Нумэнорцы и их потомки имеют право поселиться в землях, уже обитаемых, и стать королями местных людей. Но справедливыми королями! Злоупотребления не отменяют употребление. Ответственность нумэнорцев пред младшими народами. Право королей может отнять лишь вышестоящие. Пример: история Ар-Фаразона. Примеры мирного сосуществование потомков нумэнорцев и местных. Миссия нумэнорцев.

Эпилог. Ну, убедились, что нумэнорцы круче? 😊 Если серьезно, то у нумэнорцев есть право властвовать над младшими народами Средиземья, но нет права злоупотреблять своей властью.

Виноходов Д. О.

Тезисы к докладу
"ИСТИНА, КОТОРУЮ НЕ СМЕЕТ ОТРИЦАТЬ ДАЖЕ ЛЖЕЦ:
КАТЕГОРИЯ СМЕРТИ В МЕТАФИЗИКЕ Дж. Р. Р. ТОЛКИНА"

Предварительное замечание. Термин «метафизика Толкина» мы понимаем как некий свод эльфоцентричных внеопытных представлений о первоосновах мироздания Арды. Эти представления описаны в произведениях Дж. Р. Р. Толкина, и предполагается, что их придерживались эльфы, а также люди, находившиеся с ними в активном культурном взаимодействии. Толкин не проповедовал метафизическую картину Арды как базис какого-либо нового вероучения и не противопоставлял ее христианской метафизике. Тем не менее, Профессор ни в коей мере не считал, что она должна в точности воспроизводить метафизику христианства, о чем свидетельствуют его собственные высказывания.

Актуальность. Смерть является одной из центральных категорий метафизики Толкина. Ее исследование дает возможность вскрыть важные особенности миропорядка Арды, углубить понимание соотношения творчества Толкина и христианства, а также дать важный материал, необходимый для обсуждения самых разнообразных вопросов, возникающих при чтении книг Толкина и так или иначе связанных с метафизической структурой мира Арды.

Основные положения. В первой части доклада кратко описывается естественнонаучное и бытовое, «общечеловеческое», понимание смерти. Затем рассматриваются специфические особенности смерти как категории христианской метафизики: происхождение, классификация, содержание, преодоление.

Во второй части доклада проводится разбор категории смерти в метафизике Толкина. Описывается ранняя – тупиковая – танатологическая концепция, в которой смерть имеет ярко выраженный оттенок персонификации. Затем анализируется развитие альтернативной концепции «Дара Илуватара» от самых ранних текстов до *Сильмариллион*. Показывается последовательность возникновения идеи изначальной природы смертности людей как оборотной стороны их неподвластности судьбе, а также нового понимания категории смерти как ухода фэа за пределы Кругов Мира. Рассматриваются особенности категории смерти в метафизике Толкина: ее генезис, содержание и сугубая обособленность от т. н. мнимой смерти (seeming death) эльфов.

Далее анализируются формы понимания смерти людьми Арды и влияние Мэлькора на это понимание. Т. н. Верные, Мудрые, «неиспорченные» люди воспринимали смерть адекватно ее подлинной природе и уходили из жизни добровольно – в печали, но не в отчаянии. Но в сознании людей, обманутых Мэлькором и, позже, Сауроном, обыденное понимание смерти отслоилось от ее метафизического содержания, в результате чего возник зачаток антисистемы, которая, постулируя изначальное бессмертие людей, определяла саму смерть как наказание за отречение от Единого Творца. Приводится критика состоятельности данной антисистемы по сравнению с концепцией «Дара Илуватара».

В третьей части доклада проводится сопоставление понимания категории смерти

в христианской метафизике и метафизике Толкина. Между этими толкованиями обозначены следующие различия:

- в первой смерть предстает в двух ипостасях – смерть телесная и смерть духовная, во второй она едина – смерть людей отлична от мнимой смерти иных существ;
- в первой смерть телесная представляет собой разлучение души и тела, во второй смерть – это уход фэа за пределы кругов мира;
- в первой все умершие (до 34 г. по Р. Х.) после смерти отправлялись в ад (за исключением преодолевших смерть и вознесенных на небо в телесной форме Еноха и Илии), во второй – умершие люди направлялись к Эру за пределы Эа;
- в первой смерть не изначально присуща людям, во второй – изначально присуща людям и только людям;
- в первой смерть возникла в результате грехопадения человека, во второй – задумана Эру еще до пробуждения людей и никоим образом не связана с их Падением;
- в первой смерть является наказанием за неповиновение Богу, во второй – даром Илуватара, особой привелегией людей;
- в первой смерть – временное свойство падшего и тем ущербного человеческого рода, и в отдаленной перспективе должна быть преодолена в результате воскресения, во второй – не имеет обозначенной перспективы изменения, а людям суждено вступить во Второй Хор Айнур за пределами Эа.

Далее, на основе личных высказываний Профессора анализируется соотношение христианской метафизики и метафизики Толкина. Показывается, что не смотря на отсутствие тождественности между этими системами, Толкину удается не допустить их жесткого противопоставления друг другу.

Выводы.

1. Категория смерти в метафизике Толкина имеет четкую и сугубо специфическую интерпретацию.
2. Категории смерти в христианской метафизике и в метафизике Толкина не идентичны.
3. Следовательно, метафизика Толкина не тождественна христианской метафизике и не сводится к ней.
4. Тем не менее, метафизика Толкина не находится в жесткой оппозиции христианской метафизике и не противопоставляется ей.
5. При обсуждении частных вопросов истории Арды необходимо учитывать особенности метафизики Толкина.

Литература

- Барковский Ю., Белов И., Виноходов Д., Егоров А., Иванова А., Кинн Е., Кучерявый С., Немировский Б., Некрасова Н., Попов В., Привалова Т., Роцин Д.* К вопросу о восприятии творчества Дж. Р. Р. Толкина псевдопатриотическими организациями и движениями. – <http://ttt.by.ru/dv/vospr.shtml>
- Куряев А.* Куда идет душа. Раннее христианство и переселение душ. // Ростов-на-Дону: Троицкое слово, 2001. – 576 с.
- Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. / Сост. митрополит Филарет (Дроздов). // Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000 – 104 с.

Павел Иосад (Эдриксон)

**Тезисы к докладу
“НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ
В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ЭЛЬФИЙСКИХ ЯЗЫКОВ”**

1. К сожалению, до настоящего времени система лексики эльфийских языков фактически не затрагивалась в отечественной, да и в зарубежной толкинистике. Причины этому весьма тривиальны: далеко не все источники по языкам, придуманным Дж. Р. Р. Толкином, на настоящий момент опубликованы, однако даже в опубликованных источниках наибольшие расхождения по периодам наблюдаются именно в области лексики.
2. Однако в данной работе мы всё же попробовали произвести системный анализ эльфийской лексики, относящейся к сфере социальных отношений. Задача облегчается тем, что в нашем распоряжении имеются два источника, где лексика эльфийских языков одного и того же периода представлена в относительно систематизированном виде: ранние «Квэнийский словарь» и «Гномский словарь» и относящиеся к тридцатым годам «Этимологии». На материале «Этимологий», а также некоторых поздних текстов, и основывается наше исследование.
3. Важной для нашего исследования семантической сферой является сфера терминов власти. Как показано в исследовании, можно обнаружить целый ряд фундаментальных семантических оппозиций и различительных признаков, существенных для организации пространства слов, обозначающих отношения власти. Это, среди прочего, признаки «священная власть» и «королевская власть» (вступающие в иерархические отношения), признак производности власти и связанное с ним понятие власти «естественной». В особую группу лексем также выделяются термины, производные от слов, связанных с воинским делом. Мы также пытаемся найти выделяемым культурным реалиям соответствия в опубликованных «исторических» текстах.
4. В данном исследовании мы также анализируем лексику, связанную с дихотомией «свободы»/«несвободы». Любопытно отметить наличие корней, связанных с этим семантическим полем, уже на протоэльфийском уровне (то есть как минимум во время Великого Похода; к сожалению, данных по лексике языков авари практически

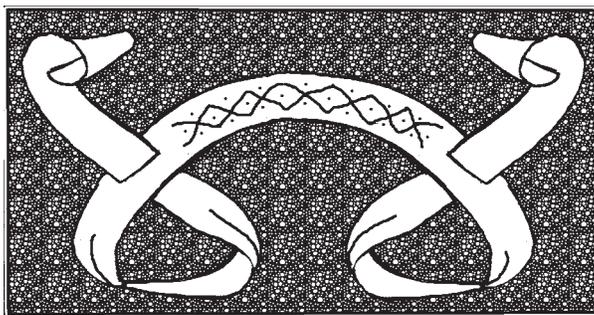

нет). По всей видимости, в эльфийских языках наметилась дифференциация понятия «свободный»/«несвободный» в «юридическом», социальном смысле, что опять же предполагает выстраивание иерархической структуры в языковой модели мира и выделение социальных отношений в особую сферу.

5. В исследовании показано, что лексическая система эльфийских языков поддается структуризации и систематизации путём выделения значимых дифференциальных признаков. Построение системы таких признаков позволяет сделать выводы не только о системе эльфийских языков как таковых, но и об отдельных элементах языковой картины мира. Подобное исследование эльфийской культуры позволяет предположить наличие специфически эльфийского иерархического мировосприятия, при котором разные уровни иерархии не находятся в дополнительном распределении. Эта иерархия устроена так, что термин более низкого уровня применим к понятиям верхних уровней, то есть выступает как немаркированный, в то время как обратное невозможно. Подобная иерархия, что интересно, отличается от систем, где маркированы все члены (ср. распространённую оппозицию сакрального и профанного).

6. В общем и целом, данное исследование, как нам кажется, не только достигло конкретных результатов в заявленной области, но и показало общую перспективность разысканий в этом направлении. Автор искренне надеется, что данная тема получит в дальнейшем подобающее своей значимости развитие.

Скобелева В.С. (Тэливен)

**Тезисы к докладу
"МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РИВЕНДЕЛЛА И ЛОТЛОРИЭНА"**

Значение музыки в творчестве Дж.Р.Р.Толкина сопоставимо с его лингвистической составляющей, но менее исследовано в России. Среди интересных аспектов изучения этой темы можно выделить биографический (источники музыкальных впечатлений Профессора, особенности его слуха), описание музыкальных культур Арды в текстах (жанры, формы, лады, инструментарий, образность, исполнители, различие стилей), слышание автором описанной им музыки (высказывания в письмах и воспоминаниях современников), изучение музыки «по Толкину» (профессиональные и любительские произведения).

В докладе затрагивается преимущественно последний аспект – музыкальные интерпретации, а именно, тема озвучивания Ривенделла и Лотлориэна. Представляется интригующе интересным изучение интерпретации эльфийской темы в сопоставлении. В романтической музыкальной традиции был детально разработан комплекс средств – гармонических, фактурных, интонационных - для противопоставления сил добра и зла. Тем сложнее музыкально показать контраст и своеобразие двух миров красоты.

Объективными предпосылками для этого контраста является иерархичность Лотлориэна и Ривенделла. Лотлориэн – обособленный мир древней и мощной эльфийской традиции, хранимой Леди Галадриэль. Имладрис, напротив, место, открытое для общения разных народов. Владыка Элронд является носителем более молодой и синтетической культуры.

Рассмотрим четыре варианта музыкального контраста Ривенделла – Лотлориэна в саундтреках Г.Шора и Л.Розенмана, инструментальных пьесах П.Фомичева и П.Десенинка.

Контраст у Л.Розенмана не может считаться достаточно выраженным из-за чрезвычайной краткости темы Ривенделла, вызывающей ассоциации с музыкой эпохи Возрождения. Свое понимание эльфийского композитор выразил в тематизме Лориэна, который представляет собой развитый гимн в стиле английской хоровой музыки для смешанного хора и детских голосов. Его торжественная помпезность призвана отразить

грандиозность и мощь эльфийского королевства.

Г.Шор создал прекрасную, далекую от бытовых интонаций музыку. Композитор показал иерархию двух миров через контраст стилевых пластов, к которым он обратился. Музыкальный портрет Лотлоризна связан с древней жанровой сферой григорианского хора, а тема Ривенделла перекидывает арку к сравнительно молодому импрессионистическому стилю. Ее образность вызывает воспоминания о «морских» музыкальных картинах К.Дебюсси и Р.Воана-Уильямса. В целом звучанию Лотлоризна свойственна загадочность и затененность колорита, а музыке Ривенделла – пространственность и пейзажность.

Романтические инструментальные пьесы П.Фомичева обнаруживают контраст в рамках одного стиля – музыки эпохи Возрождения. «Песня Галадриэли» имеет прообразом жанр баллады, а ее фантазийное обрамление удачно сочетает в себе элементы пейзажности и портретности. «Залы Ривенделла» представляют собой сюиту – стилизацию старинных танцев. Иерархичность проявилась в более возвышенно-поэтическом характере «Песни» по сравнению с бытовыми истоками «ривендельской» музыки.

В произведениях П.Десенинка контраст выражен через различие формы. Пьеса «Леди золотого леса» представляет собой инструментальные вариации пасторального характера. Форма вариаций подчеркивает неизменность основной идеи – умиротворенности и внутреннего покоя. Композиция «Ривенделла» сложна и динамична, возможно, это пересказ на языке музыки эпизода чтения баллады в Каминном Зале.

Описав культуру эльфов, Дж.Р.Р.Толкин оставил музыкантам богатейшие возможности для сотворчества. Разнообразие музыкальных трактовок эльфийской музыки дает возможность слушателю эмоционально глубже пережить впечатления от великих книг Профессора. Остается ждать новых прекрасных произведений в разнообразных музыкальных жанрах, классических и современных.

Бушуева Светлана (Эльвен)

Эльфийский костюм: его описание в произведениях Толкина и трансформация при подготовке к ролевым играм.

В современном обществе можно выделить определенную группу людей, довольно многочисленную, противопоставляющую себя обществу, обладающую особой ценностной ориентацией, имеющую свои приоритеты. В стремлении обрести фундаментальное основание, объяснить современное состояние общества происходит обращение к прошлому, которое порой ведет к попыткам его воссоздания, как некой идеальной модели. Еще более наглядную и убедительную возможность для этого дает литература фэнтези.

Она оставляет большую свободу, дает возможность обыгрывать уже произошедшие события, позволяет приблизиться к идеалу, путем создание своего мира. Одним из основополагающих авторов литературы-фэнтези, наиболее уважаемым и почитаемым, имеющим большое число поклонников и последователей, являющимся своего рода эталоном при оценке других произведений этого же жанра, был и остается английский профессор – Дж. Рональд Руэл Толкин. Создатель «Властелина Колец», «Сильмариллиона», «Хоббита» в своих произведениях описал прекрасный, удивительно подробный и живой мир Средиземья.

В творчестве Толкина можно проследить влияние кельтской культуры, средневековой литературы, некоторые исследователи проводят параллели с индийским эпосом. Но мы обратимся к образу эльфов, их концепции, которая была так важна для Профессора. Пред нами предстают не маленькие легкомысленные создания из комедий Шекспира и поздних английских сказок, а творческие личности, глубоко и ясно осознающие себя, чувствующие мир и свое место в нем, свою связь с ним.

Погружению в вымышленный мир или историю Земли, попыткам их осмысления способствуют ролевые игры. Само явление ролевых игр может быть рассмотрено в рамках историзма. Для историзма в целом характерно обращение к прошлому, прошедшим эпохам, ушедшим стилям. Особое развитие историзм получил в 19 веке, но и в 20 веке постоянно происходят обращения к прошлому. Один из способов выражения этих обращений – исторические ролевые игры. Эти игры являются, по сути, театром для себя. Участники игр стремятся к осознанию логики событий, погружению в психологию персонажей; в случае исторических ролевых игр имеют место попытки рассмотрения альтернативных вариантов истории. Но, как и спектакли в театре, подобные действия требуют внешнего оформления. Т.к. игры проводятся в большинстве случаев в лесу, на природе, то возможность использования декораций ограничена. Поэтому основная нагрузка приходится на костюм. При этом главной задачей является не реконструкция и точное его восстановление, но создание яркого узнаваемого образа. Важно уловить основные характерные черты, передать настроение эпохи и сыграть на ассоциациях, а не на тождественности.

Сложность игр по Толкину заключается в том, что Средиземье – это вымышленный период в истории Земли. Его нельзя полностью отождествить со средневековьем. Хотя некоторые общие черты с романской культурой и культурой готики могут присутствовать. В своих произведениях Профессор описал Средиземье достаточно подробно, уделяя внимание языкам, культуре, традициям населяющих мир народов. Но у Толкина не дается подробных описаний костюмов. Большинство народов Средиземья живет при ранне-феодальном строе: правда, весьма отличающемся от нашего земного варианта. Все это позволяет нам искать свои собственные ассоциации,

создавать импровизации на тему Средневековья и пользоваться лишь общим образом и мотивами. Но более чем отличия в социальном устройстве, для создания «средиземского» костюма важно то, что мир населен не одной разумной расой. Кроме людей в Средиземье живут эльфы, гномы, хоббиты, орки... Интересен в этом отношении эльфийский костюм: то, как в нем переплетаются исторические мотивы, попытки отобразить их инаковость, утонченность, духовность...

За основу берется европейский средневековый костюм, как для мужчин, так и для женщин. Чаще всего используются варианты, основанные на историческом костюме 10-14 веков. В некоторых случаях используется исторический крой, но допускается и крой современный, создающий желаемый силуэт. При этом многими исключаются варианты одежды, достающей до земли. Таким образом, редко используется позднеготическая мода. А подобный взгляд на эльфийский костюм оправдывается тем, что для эльфов естественность является неотъемлемой и наиболее характерной чертой, а потому эльфийский костюм сочетает красоту и изящество с удобством и комфортом.

Материал используется разный. Допускается изготовление эльфийских костюмов из дорогих современных синтетических тканей, в случае если главным требованием к эльфийскому костюму становится его красота. Ведь эльфы – народ, обладающий многими знаниями и умениями, славящийся своим мастерством. Но в то же время, эльфы, более чем люди, близки к природе. Поэтому согласно концепции эльфов более логичным кажется использование натуральных тканей: шерсти, льна, т.к. хлопок выглядит в большинстве случаев недостаточно нарядно. Натуральный шелк является слишком дорогой тканью для подобных костюмов. Домотканые полотна также не используются.

Т.к. символы Толкина во многом близки сидам и фэйри кельтских легенд и сказаний, в отделке часто встречаются кельтские мотивы, особенно – в вышивке. Для украшения могут использоваться как бисер и бусины, так и вышивка нитями: мулине, шелком, серебром, реже – золотом, довольно часто – тесьмой. В отличие от полотна, тесьма может изготавливаться вручную. Материалом для такой тесьмы служит как тонкая шерсть, так и шелк. Украшается такая тесьма этническими узорами, кельтскими плетенками либо собственными вариациями на тему средневековья и кельтских или скандинавских узоров.

Т.к. символика цвета играет довольно значительную роль, то мы можем говорить об определенной цветовой гамме, предпочтительных цветах. Основными используемыми цветами являются зеленый, синий и белый (серебристый). Достаточно редко встречаются теплые горячие оттенки: желтый (золотой), красный, оранжевый, бардовый. Каждый цвет ассоциируется с определенной стихией: например, синий и голубой цвета являются цветами Манве – повелителя ветров. Этот цвет характерен и для одеяний эльфов, подданных Манве или хранящих ему верность. Зеленый цвет – цвет листвы, леса. Он наиболее характерен для эльфийского костюма. Дополнительно к нему вводится белый (иногда – серебро) или черный цвет.

Черный цвет имеет негативную окраску, это цвет Врага, цвет Зла. Моргот – воплощенное Зло, аналог дьявола - облачен исключительно в черные одежды. Черный оказывается почитаемым цветом там, где поклоняются Морготу. Но также черный цвет используется в одеяниях некоторых эльфийских родов, символизируя стойкость, указывая порой на неоднозначность персонажа, сознательное или бессознательное следование тьме, бунт...

В эльфийском костюме, если вообще позволительно употреблять именно этот термин, мы можем найти множество ассоциаций со средневековым костюмом разных народов Европы. Но при этом не надо забывать о большом влиянии самой роли, характеристики персонажа, влиянии образа, так как, по сути, это создание театрального костюма.

Алексей Семёнов (Эрандил)

ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ
“ТОЛКИН И ЛИТЕРАТУРА КАК СПОСОБ ЖИЗНИ”

1. Оправдание темы и постановка задачи

До сих пор, насколько мне известно, не была конкретно поставлена задача рассмотрения феномена толкиновского творчества в рамках сложившейся в конце XIX–середине XX веков литературной и философской традиции. То, что Толкин апеллирует в своем творчестве к литературе раннего средневековья, равным счетом ничего не значит. Значение имеет сам феномен литературного творчества и модусы его существования. Эти модусы позволяют нам рассматривать творчество Толкина в русле общего для культуры конца девятнадцатого–начала двадцатого века направления на философизацию литературы и литературоризацию философии, «философии жизни» и «лингвистического поворота» в философии, феноменологии, экзистенциализма и постмодернизма. Выбор перечисленных направлений обоснован, с одной стороны, тем обстоятельством, что именно эти направления мысли и культуры занимались проблемой аподиктичности бытия и проблемой человека как такового с позиций антропоцентризма и эгоцентризма, где речь и текст, имея онтологическое основание, являются единственным средством комментирования, т.е. создания и оправдания непрерывности бытия и, стало быть, бытием и аподиктичным основанием человека. С другой стороны, в программных произведениях Толкина («Мифопоэзия», «Лист кисти Ниггля») автором ставятся именно перечисленные проблемы. Таким образом, в литературе, в книгах Толкина, (в творчестве вообще, в т.ч. сама жизнь рассматривается как творчество, произведение искусства, творческая эволюция, теургия) видится онтологический корень человеческого бытия и в ней же существует решение проблемы человека. Отсюда же решение проблемы континуума пространства–времени и обоснованное описание способов существования человека в мире и мира вообще: без конкретного данного человека мир невозможен.

Соответственно, для оправдания мира требуется оправдание человека и соответствующая философия, т.е. философия имманентного и, значит, принятие имманентного, т.е. вещей жизненных, а не преданных, фундирование идеального в человеке, а не внеположно ему, но при этом в человеке трансцендирующем.

2. Философия как художественный текст и литература как текст философский.

Философия предполагает единство противоположности средств дискурса и диалектическое снятие. Художественный текст предполагает дискурс. Прокомментировать идею можно только связным текстом (М.К.Мамардашвили, «Классический и неклассический идеалы рациональности»).

В модусе «философии жизни» в художественном тексте становление человека выражается в противостоянии дева Мария — Сатана и мифологеме женщины как

спасения мира.

Примеры:

Павич (Атех, Витача Милут, Ерисена Тенецкая)

Орхан Памук («Черная книга»)

Гёте (Фауст — Гретхен)

Толкин (Варда — Мелькор, Берен — Лутиэн)

Пруст (Марсель — Альбертина)

Достоевский (Аглая — Мышкин)

Джойс (Молли — Блум)

В гносеологии это противостояние выражается в оппозиции вера — знание и, следовательно, отношении ко времени, оппозиции понимания времени как цельности (наполненности) или потока.

Знание — цепляние за что-то, прислонение (богатому не войти в царствие небесное).

Вера — самооснование.

Философия времени, длительности: время пустое — Ньютон, сатана, знание.

Время живое — Августин («Исповедь»), «философия жизни», дева Мария, вера.

В литературе:

«Один раз — все равно, что никогда» (М.Кундера) — отношение к философии потока.

Где-то на дне памяти, где спит Бог (Павич, «Хазарский словарь»), заложена главная антитеза: наполненность — поток.

Женщина-спасение мира — образ из памяти.

Вера — дева Мария, обретенное время, спасение, синергия, свобода.

Знание — Сатана, утраченное время, бездна, заданность, матрица.

3. Снятие оппозиции мифа и диалектической философии

Постмодернизм — снятие оппозиции мифа и диалектики («Платон и симулякр») по схеме, выстроенной Платоном в «Тимее» при деконструкции Жиля Делёза:

Благодарность — (Миф — (Идея — Реальность))

Схема «Неучастваемое — участвуемое — участник» сводится у Платона к тройке «Материя — творец — демиург», доходя в эгоцентризме до «Я — Я — Я». — Каждый человек является творцом, гарантией и материей своей аподиктичности и творцом мира.

4. Дискурс

Проблема наполненности, смысла, смерти-в-жизни, жизни, оправдания действительности > из памяти извлекается то, что наиболее потребно > мифологема спасения > действие > философия и искусство (литература) сливаются, обращаются в художественный текст > вырастает новый орган понимания действительности в виде создания текста > самоподдержание > маргинальность — создание «личной Библии», т.е. приятие подкидыша (Милан Кундера, «Невыносимая легкость бытия», миф о подкидыше), т.е. самого себя > снятие оппозиции мужское-женское < (любой человек

— это ты сам) > человек произрастает в мире — в женщине, в матери, а в идее — в отце.

Женщина принимает идею, осуществляет ее в действие, в ней человек тождествен человеку в мире, как Бог тождествен сыну в идее — литература, несущая эту идею, литература вообще — способ жизни, неизвестная родина, искусство.

5. При чем тут Дж.Р.Р.Толкин

В рамках «философии жизни» и «лингвистического поворота» (от Ницше до Витгенштейна и постмодерна в литературе и от Достоевского, Готье и Бодлера до Павича и Кундеры в литературе), философия занимается языком как дискурсом, в языке ищется аподиктичность, т.е. в литературном изложении, в связности.

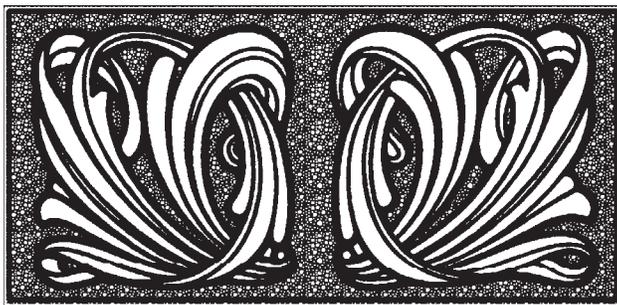
Сильмарилион начат с языка, с саморазвития языка, с аподиктичного описания в нозто–нозматической дескрипции, по принципу «эпохэ» (Гуссерль).

Мир строится от самых основ, с забывания любой пред–данной системы, путем описания мира, в чем–то аналогичной «Тимею», словесное построение мира путем трансцендентального его и космоса феноменов — в нем создается синтез диалектикой мифа и диалектики на принципах уравнивания (благодарность — Эа! Да будет!) — острова искусства, неизвестной родины: мир начинается построением неизвестной родины «без колпака» (см. Жиль Делёз «Пруст и знаки» и М.К.Мамардашвили «Психологическая топология пути»). Создается новая (т.е. от имманентного начала) речь (средство трансценденции), новое время, новый космос по принципу cogito, отсюда и связующая нить синтеза — предание (lore), отсюда и изначальность эльфов (олицетворение искусства — неизвестной родины, невербального онтологического корня)

Приятие «подкидыша»: истории, замысла, добра.

В дискурсе Гуссерля («Картезианские размышления») оправдывается существование фантазии (модус как–бы–бытия) — ср. «Эссе о волшебных историях».

Толкиновская оппозиция Варда — Мелькор рассматривается как оппозиция Вера — знание и дева Мария — Сатана.

ОБЩИЙ СПИСОК УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА

- . Антонова Наталья
- . Артюнина Ксения
- . Бадмаев Никита
- . Басков Михаил
- . Балицкий Алексей
- . Белоконь Ольга (Азрафэль)
- . Богданова Оксана (Сайнан)
- . Большухин Алексей (Палландо)
- . Булаков Арсений (Золтан)
- . Бушуева Светлана (Эльвэн)
- . Валова Ольга (Наис)
- . Виноходов Дмитрий
- . Воскобойников Михаил (Мериадок)
- . Голубева Наталья
- . Демина Валентина
- . Диденко Ирина (Формэнэль)
- . Диевский Алексей
- . Добкач Раиса (Сабрина)
- . Дракунова Анна
- . Егорова Василиса (Линойя)
- . Ефимкина Дарья (Дээнур)
- . Жемерова Светлана
- . Изюмова Светлана (Тиндэн)
- . Изюмова Людмила
- . Иосад Павел (Эдриксон)
- . Кассиров Андрей (Маэлор)
- . Качанова Наталья
- . Кинн Екатерина
- . Кирюшкина Ольга (Тинэльвэн)
- . Ковалев Иван (Solo)
- . Ковалева Татьяна (Мята)
- . Коллегаева Елена (Моргул)
- . Корешкова Анна (Эльнар)
- . Кратенков Андрей (Эондил)
- . Кудряшов Александр (Аннагар)
- . Кудряшова Екатерина (Кэлвэн)
- . Кузяева Марина (Бранвен)
- . Куличенко Светлана (Бера)
- . Кухтенкова Ольга (Эльгаладна)
- . Лаврентьев Денис (Бронвэг)
- . Лебедева Екатерина (Кеменкири)

- . Майорова Ольга (Скизи)
- . Мареичева Ольга
- . Назаров Вадим
- . Пискарева Ольга
- . Плющ Ирина (Вардвендэ)
- . Присяч Елена (Урсула)
- . Прохорова Наталья
- . Раташнюк Станислав
- . Рейнвальд Эрик
- . Свиридов Алексей
- . Свиридов Владимир (Нолмэндиль)
- . Семенихина Мария (Леголас)
- . Семенов Алексей (Эрандил)
- . Семенова Наталья
- . Сердюков Михаил
- . Скобелев Вадим
- . Скобелева Анна (Хэлин)
- . Скобелева Вера (Тэливен)
- . Смирнов Алексей (Элроэн)
- . Смутьская Елена
- . Соколова Наталия (Одна Змея)
- . Спиленко Алла (Вальгерд)
- . Степанов Сергей
- . Таскаева Светлана (Анариэль Ровэн)
- . Терешкин Николай
- . Терешкин Сергей
- . Типанова Екатерина (Мегиль)
- . Тихомирова Елена (Лотиэль)
- . Толмачева Нина (Элсбет)
- . Трофименко Дарья (Йовин)
- . Фиглин Татьяна
- . Фрейдина Екатерина (Илиэн)
- . Хазанов Игорь
- . Шарынина Полина
- . Шклярук Мария (Джерол)
- . Шклярук Сергей
- . Янышевская Ирина

Третий Толкиновский Семинар
посвященный столетиям Толкина
1892-2003

Толкиновское Общество Санкт-Петербурга
иногда ТТТ (Tolkien Texts Translation)
Библиотека зарубежной детской книги
филиал №3 Центральной детской библиотеки Санкт-Петербурга им. А.С. Пушкина